

Обри Бердслей

Для меня Обри Бердслей — это точность и четкость, ирония и контраст, игра в шахматы, где лицом к лицу снова сталкиваются черное и белое. У Бердслея в запасе много ходов, он многогранен и талантлив, он иллюстратор, декоратор, великий эстет своего времени... Его графика — это шах и мат, но сегодня речь пойдет о другом. Его ход конем — это его литературные произведения. Их совсем немного, но каждое из них, как редкий драгоценный камень, — совсем не то, что громоздкие украшения с обилием бриллиантов. И пусть они не столь известны, как его рисунки и иллюстрации, но кто сказал, что нужно всем рассказать о своем потайном ходе, ходе шахматного коня?..

Наталья БОГАЧЕВА

Застольная болтовня

Бромптонская часовня

Единственное место в Лондоне, где можно забыть, что сегодня — воскресенье.

Вебер

Фортипианные сочинения Вебера напоминают мне о великолепных хрустальных люстрах в Королевском павильоне Брайтона.

Жорж Санд, etc.

И все-таки все Музы — женщины, и нужно быть мужчиной, чтобы обладать ими — должным образом.

Мендельсон

У Мендельсона нет дара построения. У него есть всего лишь чувство последовательности.

Шекспир

Когда англичанин открыто заявляет о превосходстве Шекспира над другими поэтами, он считает, что это дает ему право не изучать общий курс литературы. Это дает и другое право — не так подробно изучать творчество Шекспира.

"Stabat Mater" Россини

Партия Скорбящей Матери должна звучать из уст Богоматери Моралеса, одной из тех дев испанского художника, чей болезненный вид вызывает сомнения в способности Богорождения, а высокий матовый лоб овальной формы обрамляют хорошо завитые шелковистые локоны.

Александр Поуп

В сатире Поупа больше желчи и меньше жара, чем у любого другого великого сатирика. Образ его Спораса — совершенство сатиры. Звук сатирных слов ранит прежде, чем пронизывает смысл.

Импрессионисты

Как мало молодых английских импрессионистов знали разницу между палитрой и самой картиной! Но я считаю, что в этом превосходно разбирался хитрец Уолтер Сикерт!

Тернер

Тернер — не более чем риторик в живописи! Именно поэтому он нравится Рескину.

Английская литература

Какая все-таки домашняя английская литература! Несложно назвать 50 не столь интересных французских писателей, которых читают во всем мире. Гораздо сложнее назвать 4 величайших английских писателей, которых читают хоть где-то, кроме Англии.

До чего поражен

Я так поражен, что даже мои легкие поражены.

Простуда

Я простудился, — а все из-за того, что вышел погулять без кисточки на своей трости!

Христианство

Во времена Нерона христиане пылали, как церковные свечи — единственный источник света, который у них когда-либо был.

На заметку коллекционеру

Рекламное объявление — вещь для современной жизни совершенно необходимая, а уж чем привлекательнее и понятнее его делают, тем теплее становятся отношения между производителями мыла и теми, кого это мыло интересует.

Обычное представление о картине заключается в том, что это изображение, написанное маслом или акварелью, и что участь его — висеть на стене чьей-то комнаты или картинной галереи, чтобы удивлять недалекую публику, пришедшую на нее поглазеть. Никто не ожидает, что картина окажется хоть чем-то полезной в каждодневной суете. Художнику в наши дни достаточно просто дать ей подходящее название и повесить ее.

А вот рекламный плакат оправдывает свое существование исключительной практичностью, и если его создатели будут и дальше стремиться к совершенству линий и цвета, возможно, наши скромные коллекции и станут в один ряд с картинными галереями, а дизайнеры рекламных афиш будут гордо смотреть в глаза общественности, как мастера Холланд Роуд или Бонд-Стрит Барбизон (при этом никакой платы за вход в галерею и никаких каталогов).

И все же бытует мнение, что художник, который тратит свой талант на рекламные плакаты, — не чета настоящему серьезному мастеру. Критики не могут обнаружить, а значит, и обсудить манеру письма, художники неодобрительно косятся на работу, представленную публике с полным отсутствием рамы, не говоря уже о том, что для подобных работ никто не позирует, а самой публике сложно принять всерьез плохо напечатанный плакатик, оставленный на милость солнца, пыли и дождя, как старинная фреска на двери итальянской церквушки.

Какого мнения по этому поводу придерживаются расклейщики афиш и те люди, чья работа — носить рекламные объявления на себе, я пока не знаю. По крайней мере, первые — неплохая замена для комитета по отбору картин на выставку, а рабочая одежда вторых — компания получше некоторых картин и не так навязчива, как, например, краски пурпурного цвета.

Счастливы те художники, которым удается избежать несправедливости судей и махинаций дельцов. Они старательно соблюдают границы своего мира, своего искусства и время от времени позволяют нам туда заглянуть, избегая мира тревог, в котором живут те, чей выбор — выставлять свое искусство, а значит, и себя напоказ.

Вскоре Лондон будет сверкать своими разноцветными рекламными щитами, а на фоне серого лондонского неба будут ярко гореть причудливым орнаментом рекламные огни. Город сдался на милость победителя, и телеграфные провода наконец-то перестанут быть единственной радостью нашего эстетического восприятия.

Что же касается технической стороны дела, то здесь мне нечего добавить. Говорить о чем-либо, не вдаваясь в детали, — значит, не очень-то разбираться в этих деталях, а уж тем более бесполезно формулировать правила изготовления самих плакатов. Все уже устали от голосов критиков, похожих на нахохлившихся попугаев на жердочке, которые с важностью рассуждают о технических подробностях и только изучают то, что другие творят в своих студиях. Удел этих всезнаек — не более чем плохенькая копия да большие претензии к оригиналу. Но если есть кто-то, кого интересует не то, как делают плакаты, а то, какими они должны быть, — я с радостью дам им адреса одного или двух джентльменов, покровителей искусства, которые предоставят всю необходимую информацию.

